

редину или вторую половину 1567 года, что также вполне согласуется с предложенной нами датой отъезда Ивана Федорова в Литву.

Несколько позже прекратила свою деятельность анонимная типография. Еще митрополит Евгений и Карамзин писали, что так называемое Евангелие четвертого шрифта вышло после Апостола 1564 года, хотя, по их мнению, обе книги были отпечатаны в типографии Ивана Федорова.¹ Тщательное изучение анонимных изданий привело А. С. Зернову к убеждению, что изданное анонимной типографией Евангелие четвертого шрифта было отпечатано почти одновременно с Часовником 1565 года. Такому предположению вполне соответствует близость стили и заставок обеих книг.² Анонимная типография еще некоторое время продолжала свою работу, выпустив Псалтырь четвертого шрифта, которая по качеству типографского искусства значительно превосходит все анонимные издания, включая Евангелие четвертого шрифта. Учитывая, что Часовник был закончен в конце 1565 года, следует предположить, что Псалтырь четвертого шрифта печаталась в 1566 году, а прекращение деятельности анонимной типографии приходится на 1567 год.

Кто же были конкретные враги московских первопечатников? Весьма возможно, что «учителя», о которых писал Иван Федоров, — это прослойка духовенства, занимавшаяся учительством. В их руках сосредоточивалась в XVI веке вся монополия на обучение подрастающего поколения.³ Распространение государством печатной книги угрожало вырвать эту монополию у церкви и передать ее в руки государства. Данное обстоятельство, конечно, не могло не вызвать протеста со стороны «учителей». Ф. Энгельс писал: «В результате изобретения книгопечатания и роста потребностей все более расширяющейся торговли оно (духовенство, — Б. С.) лишилось монополии не только на чтение и письмо, но и на более высокие ступени образования».⁴

Особенно следует остановиться на «священноначальниках», так как и сам Иван Федоров, и Флетчер, и Теве видели в них основную силу, враждебную книгопечатанию. Вопрос об отношении церковных иерархов к книгопечатанию является частью более общего вопроса об отношении этих кругов к правительству Грозного вообще и к его внутренней политике в частности. Наряду с политикой единения, обусловленной общностью интересов класса феодалов и феодальной церкви, между церковными деятелями и правительством имели место существенные разногласия. За годы княжения Ивана III, его сына Василия III и царствования (и княжения) Ивана IV из десяти митрополитов только четыре занимали кафедру до смерти. Шесть из них сами сложили с себя столь высокий сан. За двадцать лет, с 1552 по 1572 год, в Москве сменилось четыре митрополита, и эти перемены могли отозваться на судьбе типографии.

В настоящее время из-за недостатка документальных данных трудно восстановить все подробности жизни и деятельности митрополитов Макария, Филиппа и других иерархов церкви, но общее направление деятельности каждого прослеживается достаточно хорошо.

После смерти Макария⁵ (31 декабря 1563 года) митрополитом всея Руси был провозглашен Афанасий (в миру Андрей), протопоп Благове-

¹ Митр. Евгений, ук. соч., стр. 281. — Н. М. Карамзин, ук. соч., стлб. 28

² А. С. Зернова, ук. соч., стр. 31.

³ И. Перриштейн. Донесения о Московии. Чтения ОИДР, 1876, М., кн. II, отд. 4, стр. 6 — Стоглав. Изд. III, 1912, Казань, стр. 59—60

⁴ Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. М., 1952, стр. 24.

⁵ Тесная близость Макария к Грозному не вызывает никаких сомнений. См.: К. Заусцинский, ук. соч.; В. Ключевский, ук. соч., стр. 221—297; Е. Голу-